ВИТЕБСКЪ. Сорокъ второй годъ 30 Іюня.
(Существуетъ съ 1874 г.)

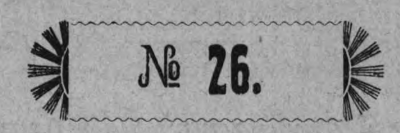
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно
1915 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода - **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ. что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе пи саннаго листа возврату не подлежатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.



№ 26.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 10-й день мая сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ объ обмѣнѣ Прудинскою церковью, Дриссенскаго уѣзда 2,75 дес. церковной причтовой земли на таковое же количество земли мѣщанъ Доната и Станислава Игнатовичей, находящейся въ Витебской губ., Дриссенскаго уѣзда, фольваркѣ Прудинки, съ отнесеніемъ расходовъ по совершеніи крѣпостного акта на обмѣнъ на счетъ Игнатовичей.

....

Выражается Архипастырская благодарность.

За пожертвованіе въ Велижскую Николаевскую церковь 1) женѣ подполковника Александрѣ Адамовнѣ Виноградовой и Велижской мѣщанкѣ Наталіи Никитиной за пожертвованіе сосуда серебрян. 84⁰ золоченный чеканный съ живописной чрезъ огонь эмалью, состоящій изъ потира съ образами на перламутрѣ, дискоса, звѣздицы, лжицы, двухъ тарелочекъ, ковша и копія вѣсу въ приборѣ 346 золотниковъ цѣною 162 руб., 2) начальницѣ Ве-

лижской женской гимназіи Елизаветѣ Яковлевнѣ Тилль за напрестольное облаченіе изъ бѣлой цвѣтами парчи цѣною въ 25 р., 3) Велижскому мѣщанину Стефану Иванову—за аналой шкафикъ къ престолу, цѣною 10 руб., 4) подполковнику Іоакиму Михаиловичу Виноградову—за двѣ иконы: а) Св. Великомученика Пантелеимона на деревѣ въ простой рамѣ и б) Святителя Іоасафа въ бронзовой ризѣ и багетной рамѣ, цѣною обѣ 15 руб., 5) женѣ священника Е. И. Щербаковой за двѣ спирто калильныхъ лампы для церковнаго притвора, цѣною 15 руб., и за облаченіе на жертвенникъ изъ бѣлой цвѣтами парчи, цѣною 20 руб.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

Леховской церкви, Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Дубокрайской волости, дер. Рыжесидѣнье Несторъ Петровъ Рябовичъ—на второе трехлѣтіе (съ 21 іюня с. г.).

Перемѣщаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 іюня с. г. за № 2153, псаломщикъ Казимировской церкви, Полоцкаго уѣзда Д. Шитиковъ—на вакансію псаломщика къ Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 22 іюня с. г. за № 2153, псаломщикъ Липинишской церкви, Двинскаго уѣзда Н. Лузгинъ—на вакансію псаломщика къ Казимировской церкви, Полоцкаго уѣзда.

Увольняется:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 іюня с. г. за № 2096, псаломщикъ Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда Г. Медвѣдевъ—по прошенію, съ 16 іюня с. г.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Осынской церкви, Себежскаго уѣзда.

Діаконское:

При Люцинскомъ соборѣ.

Псаломщическое:

При Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Пожертвованіе.

Невельскимъ Отдѣленіемъ С. Владимірскаго Братства пріобрѣтено 50 билетовъ 1 и 2 выпуска ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенной благотворительной лотереи и пожертвовано Комитету Великой Княжны Татіаны Николаевны 50 рублей.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 26. 30 іюня.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Рѣчь произнесенная Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Кирiономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ при врученіи посоха новопоставленной игуменіи Тадулинскаго женскаго монастыря Анѳисѣ въ Витебскомъ каѳедральномъ соборѣ 14-го іюня 1915 года по окончаніи литургіи.

Возлюбленная о Господѣ матерь Анѳиса. Благодатію всесвятаго и живоначальнаго Духа Бога чрезъ мѣрность нашу возведена еси на начальство духовное во святую обитель Тадулинскую въ игуменіи пасти словесное стадо Господа нашего. Внѣшнимъ же знакомъ дарованной тебѣ власти служитъ жезлъ сей для духовнаго водительства, вразумленія и направленія сестеръ св. обители на путь спасенія.

Дается тебѣ этотъ жезлъ долговременно пребывавшей въ св. обители и искусной кормчей, дабы управлять кораблемъ духовнымъ, плавающимъ по многобурнымъ волнамъ житейскаго моря. Показывай собою всегда примѣръ христіанскаго смиренія, послушанія, не злобія, цѣломудрія и чистоты въ молитвахъ и подвигахъ, въ постѣ и бдѣніи. Видишь, что не для господства призываешься надъ сестрами, а для служенія имъ. Любовь равную всѣмъ показывай, малодушныхъ утѣшай, нѣмощныхъ врачуй и слабыхъ поддержи. Отъ чего наиболѣе всегда страдала и теперь страдаетъ жизнь иноческая? Отчего гибнутъ прежніе подвиги самоотверженія и набожности?—Отъ невоздержанія, слабости тѣлесной. Строго храни церковныя чинопослѣдованія и монастырскій уставъ по преданію Св. Православной Церкви и во всемъ совѣтуйся съ опытными и старшими сестрами своими. Миръ и единодушіе поддерживай въ обители. Подвергай строгому и продолжительному испытанію всѣхъ ищущихъ жизни инокинь, дабы онѣ хранили въ цѣлости драгоцѣнный залогъ вѣры, преданный каждому изъ насъ при святомъ крещеніи.

Старайся, чтобы вмѣстѣ съ чтеніемъ Слова Божія сестры нелѣностно занимались рукодѣліями. Искореняй, господствующее въ женскихъ обителяхъ, празднословіе. Языкъ не большой органъ, а сколько вреда онъ причиняетъ, сколько губитъ невинныхъ людей? Суесловіе осуждается и Словомъ Божіимъ. (Пс. XXXIII, 14, XLIX, 19, LXIII, 4, XIX, 3, Іер. IX, 8, Іак. III, 3—10).

Внѣшняя ограда, хотя бы и каменная, не можетъ ограждать насельницъ обители отъ нежелательнаго вліянія міра, если подвигами добрыми не укрѣпимъ сами себя. Знай, матерь Анѳиса, что духовный корабль, во время бури, удерживается и спасается двумя якорями: вѣрой и нравственностью. Оказывай помощь нищимъ, убогимъ, раненымъ и осиротѣвшимъ семействамъ воиновъ, проявившихъ чудеса храбрости и высокій героизмъ. Самъ Христосъ

Богъ нашъ въ день страшнаго суда скажетъ: взалкахся бо, и дасте ми ясти; возжадахся и напоисте мя; страненъ бѣхъ и введосте мене; нагъ. и одѣясте мя; боленъ, и посѣтисте мене. (Мѳ. XXVI, 35—36).

Но да не смущается сердце твое и да не устрашаетъ тебя высокое положеніе игуменіи въ обители: „сила бо моя, сказалъ Господь Апостолу, въ немощи совершается". Если все сіе исполнишь, то дастъ ти Господь вѣнецъ живота (Апок. II, 10) и можешь сказать съ дерзновеніемъ ко Господу: се азъ и дѣти, яже далъ еси мнѣ и удостоишься услышать гласъ праведнаго Судіи: Пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. (Мѳ. XXVI, 34).

Призри Боже, на добрую и скромную работницу рабу Твою матерь игуменію Анѳису и даждь ей спасеніе души. Пресвятая Матерь Божія да покроетъ вашу св. обитель честнымъ своимъ омофоромъ. Аминь.

Изъ исторіи развитія религіозно-нравственныхъ представленій русскаго народа.

(*Продолженіе*).

Религію они понимали формально. И ту же самую мѣрку перенесли въ нравственную область. Общій характеръ нравственной оцѣнки нашихъ предковъ этого направленія—характеръ номизма и неизбѣжнаго съ нимъ формализма и точной регламентаціи.

Приверженцы разсматриваемаго нами направленія не пытались постигнуть и уловить духъ христіанской морали и отсюда выработать точный нравственный критерій, не пытались создать единый идеалъ, имъ опредѣлять и одухотворять поступки. Возможность выработки такого идеала не укладывалась въ рамкахъ

сознанія людей этого направленія: вѣдь истина въ полномъ ея объемѣ, въ готовомъ видѣ дана „въ божественномъ и отеческомъ писаніи“, значитъ, надо только умѣть находить готовый отвѣтъ „въ писаніи“, надо дать правила и указанія, какъ поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

И недостатка въ этихъ рецептахъ для поступковъ, конечно, не было. Тѣмъ болѣе не могло найти среди этихъ лицъ сочувствія—единый нравственный идеалъ, данный Христомъ, видоизмѣнять въ своемъ примѣненіи соотвѣтственно наличной дѣйствительности. Здѣсь снова произошло печальное смѣшеніе единаго неизмѣннаго принципа съ видоизмѣняющимся отраженіемъ его въ сознаніи вѣрующаго соотвѣтственно его духовному развитію, слѣдовательно, съвозможною разностію его осуществленія въ различныя эпохи. При указанномъ нами основномъ взглядѣ постепенно явилось закрѣпленіе прежнихъ нравственныхъ устоевъ, задержка естественнаго развитія нравственнаго сознанія. Реальнымъ послѣдствіемъ такого отношенія къ христіанскому нравственному идеалу и было то, что завѣщаніе Владимира Мономаха (XII в.) своимъ дѣтямъ по руководящимъ принципамъ не далеко отстало отъ Домостроя, этого выразителя нравственнаго идеала людей XVI в. характеризуемаго направленія.

Номиналистическое пониманіе нравственности не какъ внутренняго влеченія въ силу сознанія долга, а какъ обязанности, наложенной кѣмъ-то извнѣ и потому недопускающей свободнаго отношенія къ ней, воспитывая, съ одной стороны, чувство рабства и зависимости, съ другой,—рано или поздно привязываетъ къ формѣ заповѣди. Живое нравственное чувство какъ бы замираетъ подъ давленіемъ приказаній и повелѣній, и скоро вся нравственность сводится къ исполненію предписаній. Нравственная иниціатива задыхается въ сгущенной атмосферѣ предписаній. Все еще неумирающій нравственный интересъ, изыскивая способы обнаруженія,

группируется около видимыхъ дѣйствій, не проникая въ настроеніе, мотивы дѣйствованія. Отсюда преклоненіе предъ формами обнаруженія безъ разсужденія, чѣмъ онѣ вызваны. Для иллюстраціи этого положенія достаточно припомнить уже отмѣченное нами отношеніе предковъ къ молитвѣ. Слѣдующій шагъ грозитъ уже опасностію подмѣны сущности внѣшностію и сосредоточеніемъ исключительнаго вниманія на послѣдней. Это и случилось съ послѣдователями внѣшне обрядового направленія.

Быть добродѣтельнымъ—нравственнымъ въ понятіи людей даннаго типа значило быть богомольнымъ, благочестивымъ аскетомъ. Придерживаясь евангельской терминологіи, мы эту нравственность можемъ такъ охарактеризовать: она удобно вмѣщалась въ осужденное понятіе „жертвы“, совершенно откинувъ въ качествѣ сущности—„милость“, выставленную, какъ желательный христіанскій идеалъ. Молитва, постъ, монашество, распорядокъ домашней жизни по монастырскому образцу, устройство храмовъ и монастырей—вотъ та совокупность подвиговъ, при наличности которыхъ можно быть увѣреннымъ въ своемъ спасеніи въ надеждѣ, что они все восполнятъ изъ того, что относится къ собственно-нравственной области. А каково было пониманіе молитвы и отношеніе къ ней предковъ мы уже отмѣчали. Для предка было важно не то, какъ совершить молитву и какъ настроиться послѣ молитвы, а лишь только быть на молитвѣ [1]). И постъ имѣлъ значеніе опять въ качествѣ самодовлѣющей добродѣтели, а не какъ средство для приведенія въ большее равновѣсіе свое двусоставное существо [2]).

Не иное значеніе имѣло и монашество. Отсюда взглядъ, что монашество спасаетъ человѣка въ силу только того, что оно монашество. Отсюда далѣе увѣренность, что оно какъ-бы второе крещеніе, безусловно необходимое для полученія спасенія. При та-

---

[1]) Митр. Макарій. Цер. ист. 8 т. стр. 319—320.

[2]) Ibid. 322 стр.

комъ взглядѣ па монашество вполнѣ понятнымъ становится обычное стремленіе предковъ хотя отойти въ горній міръ въ ангельскомъ образѣ [1]). Болѣе страннымъ и удивительнымъ кажется, какъ такое внѣшнее дѣйствіе, въ родѣ постройки храма, могло въ сознаніи предковъ принимать первостепенное, крупное нравственное значеніе, между тѣмъ это было такъ [2]). Внѣшне-механическое пониманіе подвиговъ переносилось даже и на таинства.

Отсюда широкое распространеніе эпитемій и заказныхъ литургій. И что знаменательно для эпохи: раздѣленіе труда въ несеніи подвиговъ. Мужъ и жена, отецъ и дѣти вообще близкіе несутъ взаимно другъ за друга эпитеміи [3]). Все это результатъ значимости подвиговъ самихъ по себѣ, а не какъ выразителей извѣстнаго настроенія. Здѣсь же лежитъ разгадка яркаго несоотвѣтствія между указанными внѣшними подвигами и тѣми дѣйствіями и поступками, въ которыхъ необходимо должно отразиться внутреннее настроеніе, — степень развитія нравственнаго сознанія; — того несоотвѣтствія, которое поражало и изумляло всѣхъ безпристрастныхъ наблюдателей какъ своихъ, такъ и чужестранныхъ [4]).

Эти послѣднія дѣйствія, будучи безпристрастными цѣнителями внутреннихъ побужденій, ясно свидѣтельствуютъ, на какомъ низкомъ уровнѣ развитія находилось нравственное сознаніе нашихъ предковъ. Послѣднее, не получая надлежащей разработки, придавало иногда извѣстнымъ дѣйствіямъ значеніе обратно-противоположной цѣнности, т. е. безнравственное или по меньшей мѣрѣ не отвѣчающее истинной нравственности признавалось допустимымъ и нравственно-цѣннымъ. Таково, напр., извѣстное ученіе Іосифа Во-

---

[1]) Ibid· 323; ср. Смирновъ. Древне-русскій духовникъ. Прил. VI. 3 посланія Іосифа къ вельможѣ объ эпитеміи и текст. 61 стр,

[2]) Митр. Макарій. Цит. соч. стр. 317—318.

[3]) Смирновъ. Какъ говѣли на Руси.

[4]) Митр. Макарій. Цит. соч. стр. 309—310.

лоцкаго о коварствѣ Божіемъ. И вотъ въ результатѣ наши богомольные предки, проживъ въ христіанствѣ около семи вѣковъ, не сумѣли выработать христіанскаго представленія ни о семьѣ, ни о женщинѣ и женѣ, ни о дѣтяхъ, ни о рабахъ [1]), ни вообще о сущности христіанскаго нравственнаго идеала и производили впечатлѣніе, по словамъ современника (митр. Даніила) „скотски живущихъ".

Таково было господствующее направленіе религіозно-нравственнаго міросозерцанія той эпохи, въ которую начальная стадія развитія религіозно-нравственныхъ представленій—достигла довольно полной опредѣленности—господствующее потому, что, съ одной стороны, нѣкоторое время поддерживалось правительственною властію, съ другой,—потому, что успѣло стать сроднымъ русскому духу—въ силу давности, постепенно овладѣвая его душою и прокладывая мало-по-малу путь для опредѣленія религіозной психологіи народной массы.

III.

Но вмѣстѣ и параллельно съ этимъ теченіемъ религіозной мысли съ самаго начала христіанства на Руси едва замѣтною струею лилось другое, названное нами—внутренно-психологическимъ. Въ ранніе годы его можно только отыскивать, тщательно всматриваясь въ потокъ людкихъ мнѣній и настроеній [2]). Къ XV вѣку оно опредѣлилось уже настолько, что его можно уже безъ труда не только отыскать, но и вполнѣ точно охарактеризовать. Точности и опредѣленной формулировкѣ его содѣйствовало, главнымъ образомъ, вполнѣ раскрывшееся противоположное теченіе съ его крайними, а иногда и уродливыми, проявленіями. Внутренно-психологическое теченіе было простой реакціей первому и

---

[1]) Жмакинъ. Русское общество XVI в. стр. 22—34.

[2]) Костомаровъ. Сѣверно-рус. народоправство. т. 2, стр. 425—35; Архангельскій, Цит. соч. 215—218.

по мѣрѣ большаго дѣятельнаго соприкосновенія съ нимъ, оно само принимало все болѣе и болѣе точныя формы—обратно противоположныя первому. Это былъ естественный путь расширенія и углубленія характеризуемаго теченія и, поскольку оно черпало свой источникъ изъ индивидуальныхъ особенностей его защитниковъ и тренія ихъ съ противоположными по взгляду людьми, необходимый. Но было и чисто-случайное условіе, давшее этому второму теченію возможность принять широкіе размѣры. Это—сочувствіе свѣтской власти. Въ немъ были нѣкоторые пункты ученія, соотвѣтствовавшіе современнымъ желаніямъ и настроеніямъ власти. И послѣдняя, несмотря на не особенно благопріятную для нея общую тенденцію этого настроенія, принимаетъ его на нѣкоторое время подъ свое высокое покровительство. Помимо этого, случайно къ этой партіи принадлежали лица, имѣвшія большое вліяніе на Іоанна Ш (напр. Паисій Ярославовъ), на царствованіе котораго падаетъ отмѣчаемая нами эпоха. Они сумѣли не только пропагандировать свои идеи, но и привить ихъ своему державному покровителю, если не въ цѣломъ, то въ частяхъ несомнѣнно [1]). Такимъ образомъ, и это теченіе, стало покровительствуемымъ, правда, на очень недолгое время, но все же достаточное для того, чтобы создать кругъ послѣдователей, способныхъ поддержать теченіе въ будущемъ.

Если первое направленіе отправлялось отъ чисто-внѣшняго пониманія христіанской религіи и нравственности, то второе имѣло подъ собою глубоко психологическое основаніе. Христіанскій религіозно нравственный идеалъ понимался какъ извѣстная внутренняя настроенность, и дѣйствіямъ и поступкамъ здѣсь придавалось постольку значенія, поскольку они служили вѣрнымъ отображеніемъ

---

[1]) Въ этомъ насъ убѣждаетъ послѣдній разговоръ Іоанна съ Іосифомъ Волоколамскимъ, изложеннымъ „въ Просвѣтителѣ".

настроенности. Отсюда, хотя основное направленіе религіозно-нравственной жизни у представителей этого теченія строго аскетическое, но все ихъ вниманіе сосредоточено исключительно на душевныхъ движеніяхъ, на чисто-нравственномъ перерожденіи и перевоспитаніи ихъ въ сторону истинно-христіанскаго аскетизма, далекаго отъ культивированія обряда. Поэтому представители даннаго теченія требовали больше думать, размышлять и созерцать „предаваться умной молитвѣ", а не внѣшней, и въ долготѣ послѣдней не видѣли смысла и спасительности. Здѣсь же источникъ отрицательнаго отношенія къ постройкамъ и украшеніямъ храмовъ, какъ спасительной самой по себѣ добродѣтели [1]).

Вдумчивость въ религіозно-нравственный идеалъ, наблюденіе за своею внутреннею жизнію, размышленіе немыслимо безъ сознанія себя свободною личностію. И идея свободы красною нитью проходитъ чрезъ все это міросозерцаніе, составляя вмѣстѣ съ духовностію его отличительную черту. Послѣдователи этого міросозерцанія вовсе не хотѣли изъ своихъ учениковъ выработать религіозно-нравственныхъ автоматовъ, похожихъ одинъ на другого; наоборотъ они слишкомъ цѣнили индивидуальность и давали ей возможность вполнѣ раскрыться. Одного они требовали отъ своихъ послѣдователей: „самая добрая и благолѣпная дѣланія съ разсужденіемъ творити. Вся дѣйствуемая мудрованіемъ предваряти: безъ мудрованія бо и доброе на злобу бываетъ" [2]). Такимъ образомъ, они хотѣли въ своихъ ученикахъ развить критическій принципъ. И сами добрый примѣръ тому подавали даже въ такой неприкосновенной области вѣка, какъ „божественныя писанія". „Писанія мнози, но не вся божественна суть. Ты же (старецъ Гурій, къ

---

[1]) Архангельскій. Цит. соч. 131.
[2]) Ibid. 132.

которому пишетъ пр. Нилъ Сорскій) истинная извѣстнѣ испытавъ отъ чтенія, сихъ держися“ [1]).

Критическое отношеніе ко всему въ связи съ свободою и признаніемъ свободной личности, не могло сдѣлать лучшихъ представителей этого направленія полемистами, а тѣмъ болѣе фанатиками при защитѣ своихъ религіозныхъ взглядовъ. Они только высказывали ихъ и обосновывали, предоставляя вполнѣ свободное отношеніе къ нимъ тѣмъ, кто столкнется съ ними. „...Аще произволяютъ. Аще угодно Богу и душамъ полезно. Аще же кто о сихъ вящшее и полезнѣйшее разумѣваетъ, и онъ тако да творитъ, и мы о семъ радуемся“ [2])—вотъ обычныя предисловія или заключенія Нила Сорскаго, одного изъ лучшихъ представителей даннаго теченія. Такимъ образомъ, мы видимъ, что людямъ этого типа довольно ясно предносились принципы религіозной свободы.

Духовное пониманіе религіозно нравственныхъ принциповъ не позволяло людямъ этого направленія стать поклонниками обряда и внѣшности. Ихъ девизомъ были слова Евангелія: „любите враговъ вашихъ; духомъ и истиною подобаетъ кланятися Отцу“ [3]). Мы видимъ и слышимъ горячіе призывы съ ихъ стороны—благотворить безъ конца вмѣсто того, чтобы эти деньги тратить на ненужныя украшенія храмовъ [4]).

Привязанность исключительно ко внутренней сторонѣ религіи, отрѣшенность отъ міра выработали у представителей этого направленія взглядъ, желательный для свѣтской власти. Они учили о незаконности владѣнія монастырей вотчинами. Это ученіе логически вытекало изъ основныхъ принциповъ характеризуемаго теченія. Вотчины—это даръ монастырямъ, лучше Богу, со стороны

---

[1]) Ibid. стр. 134.

[2]) Ibid. стр. 133.

[3]) Ibid. стр. 130.

[4]) Ibid. стр. 131.

тѣхъ членовъ церкви, которые почему-либо не имѣли возможности принять монашество и въ тоже время чувствовали за собою грѣховную тяжесть и потребность загладить свою вину. Такою формою примиренія съ Богомъ—и былъ даръ вотчинъ. Но такъ какъ съ точки зрѣнія людей этого міросозерцанія подвиги внѣшніе сами по себѣ не имѣли значенія, такъ какъ, съ другой стороны, по ихъ взгляду, сущность христіанскаго идеала въ полномъ аскетизмѣ, то ясно, что монахи, какъ первые носители христіанскаго идеала, должны отказаться отъ собственности и не цѣнить то, что не имѣетъ нравственной цѣнности.

Указанными сторонами мы охватили существенныя черты религіозно-нравственнаго міросозерцанія представителей внутренно-психологическаго направленія.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ близко примыкало къ внутренно-психологическому направленію особое теченіе мысли, наиболѣе ярко выраженное стригольниками и жидовствующими.

Оппозиціонное отношеніе къ господствовавшему внѣшне-обрядовому направленію религіознаго міросозерцанія, критическое отношеніе къ источникамъ, изъ которыхъ оно черпало свое религіозно-нравственное пониманіе, при нѣкоторой передержкѣ могло перейти въ отрицаніе всякихъ внѣшнихъ религіозныхъ формъ и крайній раціонализмъ, простирающій свою власть и права свободной личности и на подлинныя отеческія писанія. Такъ неумѣренное пользованіе по существу вѣрными принципами психологически и логически подготовило почву для образованія протестантскаго направленія, уже сошедшаго съ церковной почвы. Понятно, логическіе выводы и передержки, создавшіяся на почвѣ протеста господствующему теченію мысли, не могли быть единственнымъ условіемъ образованія новой фракціи. Для этого должны быть другія, благопріятствующія причины. На образованіе новаго теченія имѣло значеніе и, быть можетъ, очень большое вліяніе Запада, съ которымъ былъ

въ тѣсномъ общеніи Новгородъ, преимущественный родоначальникъ отрицательныхъ движеній. На Западѣ въ это время шло аналогичное протестантское движеніе въ видѣ хлыстовства [1]). Нельзя забывать и того, что знакомство съ ученымъ еврействомъ, среди котораго широкою волною разлилось въ это время просвѣтительное движеніе [2]), было прямою необходимостію для мыслящей части русскаго общества. Еврейство могло сообщить многія полезныя знанія русскому обществу, искавшему ихъ среди своихъ умственныхъ теченій и не находившему.

Въ наши цѣли не входитъ подробное изложеніе системы вѣроученія этихъ протестантовъ. Для пониманія дальнѣйшаго развитія русскаго религіознаго міросозерцанія намъ достаточно оттѣнить только тѣ стороны его, которыя особенно рельефно выдѣлялись по сравненію съ охарактеризованными нами направленіями. Это направленіе по праву можетъ быть названо идивидуалистически-раціоналистическимъ. Основной характеръ его—критико-раціоналистическій, доходящій до основъ христіанства и всѣхъ источниковъ его вѣроученія. Это форма крайняго религіознаго индивидуализма. Отсюда отрицаніе не только іерархіи, посредствующей между Богомъ и простымъ смертнымъ, но даже и всякой обрядности. Въ области нравственно-практической это направленіе, цѣнившее индивидуализмъ и свободу, имѣло много общаго съ направленіемъ внутренно психическимъ. Сущность христіанской морали они понимали почти также: цѣнили свободный поступокъ, какъ результатъ настроенности.

Но какъ всякій индивидуализмъ,—индивидуализмъ и этой системы нѣкоторыхъ приводилъ не къ нравственной свободѣ, а къ

---

[1]) Тихонравовъ. Собр. соч., изд. 1898; т. I стр. 211—227.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1887 г. ч. 189 стр. 10—14. Пановъ. Ересь жидовствующихъ.

нравственной распущенности, иной разъ принимавшей слишкомъ уродливыя формы [1]).

Но что особенно было притягательно для многихъ людей того времени—это полное сочувствіе фракціи научному, свободному знанію. Ея представители въ глазахъ современниковъ „чародѣйцы, чернокнижники, звѣздозаконники (астрономы) и астрологи" [2]). Таковы главнѣйшіе принципы этого міросозерцанія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ церковно - общественной жизни.

Подвиги православныхъ пастырей.

Кѣлецкій обывательскій комитетъ, въ лицѣ его видныхъ представителей, передаетъ о самоотверженной работѣ и о подвигахъ Кѣлецкаго священника о. Теодоровича.

Когда стали наступать нѣмцы, губернаторъ Лигинъ увѣщавалъ Теодоровича уѣхать въ то время, когда происходила общая эвакуація.

Священникъ на это отвѣтилъ:

— Я считаю своимъ долгомъ оставаться на посту и защитить оставшееся населеніе безъ различія вѣроисповѣданій, поскольку хватитъ на это моихъ силъ. И о. Теодоровичъ остался. Сразу же онъ проявилъ выдающееся присутствіе духа и отвагу.

Вскорѣ началась бомбардировка города. Жители Кѣльцъ бѣжали.

---

[1]) Жур. М. Н. Пр. 1887 г, ч. 189, статья Панова; ср. Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго.

[2]) Просвѣтитель. I каз. изд. стр. 43.

О. Теодоровичъ спокойно ходилъ по улицамъ и просилъ всѣхъ не поддаваться паникѣ. Послѣ занятія города нѣмецкими войсками начались розыски „подозрительныхъ личностей“ и пять человѣкъ было разстрѣляно.

„Подозрительнымъ“ показался и о. Теодоровичъ. Въ квартирѣ его уже начался обыскъ, сопровождаемый обычнымъ грабежомъ.

Тогда члены обывательскаго комитета, во главѣ съ Мячеславомъ Коченовичемъ, обратились къ коменданту и заявили, что подобное отношеніе къ священнослужителю недостойно цивилизованныхъ людей, и потребовали гарантировать личную безопасность о. Теодоровичу.

Въ концѣ-концовъ, просьба членовъ обывательскаго комитета была уважена и пастыря-героя оставили въ покоѣ.

О. Теодоровичъ не уѣхалъ изъ Кѣлецъ даже и тогда, когда городъ стали покидать, чувствуя себя не въ безопасности, члены обывательскаго комитета.

Протопресвитеръ военнаго духовенства доноситъ о безпримѣрныхъ подвигахъ священника одного изъ полковъ, о. С-ва; подвиги эти засвидѣтельствованы полковыми реляціями.

Въ одномъ изъ боевъ на западномъ театрѣ войны противникъ сталъ тѣснить лѣвый флангъ всего боевого расположенія. Видя серьезность создавшагося положенія, о. С-въ, не обращая вниманія на непрерывный огонь, въ епитрахили бросился впередъ и ободрилъ отступающую часть.

Войска, ободренныя священникомъ, вернулись на передовую позицію и оставаясь тамъ, успѣшно окончили возложенную на нихъ задачу.

Въ другомъ сраженіи послѣ оживленной перестрѣлки потре-

бовалось пополненіе патроновъ. Дорога къ позиціямъ, проходившая около трехъ верстъ по открытому мѣсту, обстрѣливалась въ это время сильнымъ огнемъ непріятельской тяжелой и полевой артиллеріи. Тогда о. С-въ прянялъ подъ свою личную команду три патронныхъ двуколки и, ободривъ конюховъ, смѣло провелъ всѣ двуколки на передовую позицію.

Во всѣхъ бояхъ этотъ священникъ-герой находился всегда на передовыхъ позиціяхъ, исполняя неустрашимо подъ непріятельскимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ свои пастырскія обязанности. За такіе геройскіе подвиги священникъ о. С-въ представленъ къ высокой боевой наградѣ. По своему происхожденію о. С-въ—дворянинъ и получилъ свѣтское образованіе.

„Соврем. Лѣт.“.

Война и свадьбы.

Война оказала огромное вліяніе на количество браковъ.

Значительная часть холостой молодежи находится теперь на передовыхъ линіяхъ, защищая отечество.

Что же касается лицъ 18—19 лѣтняго возраста, то родители ихъ ожидаютъ болѣе благопріятнаго времени, говоря:

„Не такое время, чтобъ женить“.

Въ результатѣ наблюдается слѣдующее соотношеніе между количествомъ браковъ въ предыдущіе и нынѣшній годы въ одномъ изъ селъ Казанской епархіи.

Съ іюля 1913 до масленицы 1914 г. было заключено браковъ 105. Съ іюля же 1914 г. до масленицы 1915 года было всего только 4 брака: (беремъ этотъ періодъ потому, что свадьбы въ русскихъ селахъ играются преимущественно осенью и предъ масленицей).

И свадьба теперь носитъ совсѣмъ другой характеръ. Устройство ея обходится очень дешево въ сравненіи съ прежними

годами, и протекаетъ она скромно; о быломъ безудержномъ пьянствѣ и разгулѣ осталось только одно воспоминаніе.

Угощаютъ на свадьбѣ чаемъ, конфектами, пряниками, сѣмечками да пьютъ самодѣльную брагу. „Совр. Лѣт.“.

Забытый циркуляръ.

Одновременно съ увеличеніемъ жалованья православному духовенству по церкви и школамъ дорожаетъ и сама жизнь. Въ результатѣ бѣдное духовенство попрежнему бьется какъ рыба объ ледъ, усиленно ломая свою голову надъ тѣмъ, какъ бы протянуть годъ до конца, свести концы съ концами, особенно въ періодъ обученія дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ. Многіе изъ духовенства проживая вдали отъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, принуждены поневолѣ отдавать своихъ дѣтей въ заведенія свѣтскія. Такъ, въ послѣдніе годы процентъ дѣвочекъ, обучающихся въ гимназіяхъ, замѣтно увеличивается, тѣмъ болѣе, что духовенство ближайшихъ къ городу селъ имѣетъ возможность доставлять своимъ дѣтямъ провизію изъ дома, уплачивая квартирной хозяйкѣ лишь за помѣщеніе и приготовленіе кушанья, что обходится много дешевле. Но и въ этихъ случаяхъ обученіе дѣтей все же обходится довольно дорого, благодаря тому, что дѣти духовенства наравнѣ съ другими сословіями должны платить взносъ за право обученія въ учебномъ заведеніи, взносъ довольно значительный (до 60—80 р. въ годъ) и обременительный. А между тѣмъ, просматривая недавно инструкцію настоятелямъ церквей прот. Ал. Малевинскаго, въ отдѣлѣ о доходахъ духовенства, находимъ указаніе на слѣдующій циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія... А такъ какъ циркуляровъ названнаго вѣдомства никто изъ духовенства не читаетъ, а инструкція прот. Малевинскаго имѣется далеко не у каждаго, то въ цѣляхъ ознакомленія съ указаннымъ выше льготнымъ распоряженіемъ министерства, позволяемъ

себѣ привести здѣсь точную выписку изъ книги прот. Малевинскаго: „18) Въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства существуетъ нѣсколько особливыхъ постановленій, между которыми указать можно хоть нѣкоторыя, а именно: а) законоучителямъ начальныхъ народныхъ училищъ, занимающимъ или занимавшимъ въ теченіе 10 лѣтъ означенныя должности, предоставлено право освобожденія ихъ дѣтей отъ платы за обученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ“ (Цирк. М. Н. Пр. 14 авг. 1885 г. № 12451, стр. 193). Такимъ образомъ указанный циркуляръ Министерства Народнаго Просвѣщенія, за рѣдкими исключеніями, освобождаетъ отъ уплаты взносовъ за право обученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ всѣхъ священниковъ и большинство діаконовъ, такъ какъ рѣдко можно найти на Руси приходъ, гдѣ бы не было земской или министерской школы, а ко времени обученія въ гимназіяхъ каждый священникъ и діаконъ уже успѣетъ прослужить въ школѣ 10 годовъ. „Совр. Лѣт.“.

Православная кончина „толстовца“.

Въ началѣ октября въ Галиціи умеръ славною смертію на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество войсковой старшина князь Дмитрій Александровичъ Хилковъ, получившій въ свое время широкую извѣстность какъ ярый толстовецъ, инициаторъ и руководитель переселенія русскихъ духоборовъ въ Канаду.

Будучи еще молодымъ, князь Хилковъ участвовалъ въ турецкой компаніи 1877 г., и уже тогда, ежедневно подвергаясь смерти, сталъ задумываться надъ вопросомъ о смыслѣ и цѣли жизни. Какъ аристократъ, онъ съ дѣтства былъ зараженъ высокомѣрнымъ и пренебрежительнымъ отношеніемъ къ церкви и духовенству и потому, естественно, что за разрѣшеніемъ своихъ душевныхъ сомнѣній прежде всего обратился къ Яснополянскому писателю, своимъ

ученіемъ объ опрощеніи какъ разъ подошедшему подъ настроеніе князя.

Довольно долго прожилъ князь въ Ясной Полянѣ и былъ такъ очарованъ графомъ Л. Толстымъ, такъ увлекся его ученіемъ, съ такою искренностью и горячностью бросился осуществлять это ученіе въ жизни, что сталъ душею тостовства, его крѣпкою основою и образцомъ для всѣхъ его послѣдователей.

За безцѣнокъ отдалъ князь крестьянамъ всю свою землю, оставивъ себѣ только два крестьянскихъ надѣла (около 7 десятинъ), одѣлся въ простую свитку, въ простые смазные сапоги, выстроилъ для себя почти крестьянскую хату и началъ съ грѣхомъ пополамъ крестьянствовать.

Уступкою земли и проповѣдью о равенствѣ всѣхъ людей, о томъ, что право на землю имѣетъ только тотъ, кто обрабатываетъ ее своими руками, князь привлекъ къ себѣ сердца крестьянъ и они заявили себя ревностными послѣдователями его ученія, которое понимали чисто по крестьянски: податей не платить, начальства не признавать. Крестьяне повыбрасывали иконы, перестали посѣщать храмъ (вѣдь Богъ—природа) и стали враждебно относиться къ духовенству и свѣтской власти. А князь тѣмъ временемъ все съ большимъ упорствомъ продолжалъ свое опрощеніе, даже пробовалъ заниматься извозомъ, и сѣялъ толстовскія бредни. Наконецъ гражданская власть вынуждена была выслать его изъ Харьковской губерніи въ Закавказье.

Но распропагандированные княземъ крестьяне никого и ничего уже не признавали и въ сентябрѣ 1901 года разгромили церковь-школу въ селѣ Павловкахъ, покушались на разбитіе приходскаго храма и на расправу съ помѣщиками и духовенствомъ, которое стоитъ на сторонѣ пановъ и мѣшаетъ крестьянамъ отобрать у нихъ землю.

Князь въ это время былъ уже въ Закавказьѣ и выступалъ

тамъ въ роли защитника и вождя духоборовъ. По его инициативѣ и подъ его руководствомъ совершилось и переселенiе этого новаго Израиля въ Канаду. Послѣ того князь почти все время жилъ заграницей и вращался среди русскихъ политическихъ эмигрантовъ, числился въ партiи социалъ-революцiонеровъ и сильно тосковалъ по родинѣ. Наконецъ 1905 годъ открылъ ему доступъ въ Россiю и князь поселился опять въ Павловкахъ, Харьковской губернiи. Теперь онъ уже горько сожалѣлъ о своей роли въ духоборческой эпопеѣ и приходилъ въ ужасъ при одномъ только воспоминанiи о крестьянскихъ бунтахъ и погромахъ.

Жизненный опытъ, знакомство съ закулисною стороною дѣятельности революцiонныхъ круговъ, удары судьбы (самоубiйство двухъ дочерей—молодыхъ дѣвушекъ)—заставили князя глубоко задуматься надъ своею жизнью, сознать свои ошибки, приступить къ переоцѣнкѣ своихъ вѣрованiй и убѣжденiй. Съ этою цѣлью князь сблизился и много бесѣдовалъ съ мѣстными священниками о. Николаемъ Чепуринымъ и Iаковомъ Приходинымъ, выписывалъ массу богословскихъ и вообще духовныхъ книгъ. Медленно разставался онъ со своими прежними убѣжденiями и только основательное ознакомленiе съ жизнью и творенiями великихъ Отцовъ и Учителей Церкви раскрыло ему всю лживость сектантства, истинность и возвышенную красоту Православiя.

Баптисты и другiе сектанты искали нравственной поддержки отъ князя въ своей жизни и упованiи и вообще къ нему обращалась масса колеблющихся въ вопросахъ вѣры, но теперь князь всѣмъ уже неизмѣнно совѣтоволъ—*покрѣпче держаться старой вѣры.*

Говорятъ, что возвращенiе князя Д. А. Хилкова въ Православiе и его выступленiя съ обличенiемъ толстовства и сектантства вообще, не осталось безъ влiянiя и на его Яснополянскаго учите-

ля и было одною изъ причинъ предсмертнаго путешествія графа Л. Н. Толстого въ Оптину пустынь.

Разразившаяся война застала князя Д. А. Хилкова уже довольно пожилымъ, 57 лѣтъ; первое время онъ не думалъ ѣхать на войну, но, восхищенный общимъ подъемомъ, не выдержалъ,—испросилъ разрѣшеніе и уѣхалъ, чтобы не словомъ только, но и самымъ дѣломъ, своею смертью на полѣ брани за вѣру, царя и отечество, подтвердить искренность своего отреченія отъ сектантства и вѣрность св. Церкви и Православію. Уѣзжая на войну, онъ говорилъ: „я вѣрю въ великій подъемъ и расцвѣтъ Православія послѣ войны". Да упокоитъ Господь Богъ съ праведными душу его. „Церковность".

Девятивѣковая память св. князей Бориса и Глѣба.

Девятивѣковая память равноапостольнаго великаго князя Владимира въ настоящемъ 1915 году особымъ образомъ соединяется со знаменательнымъ воспоминаніемъ о двухъ его любимыхъ сыновьяхъ: благовѣрныхъ Борисѣ ростовскомъ и Глѣбѣ муромскомъ, пріявшихъ смерть въ томъ же 1015 г., какъ и ихъ отецъ. Будетъ ли соединено чествованіе ихъ со днемъ кончины св. Владимира 15 іюля, когда по рѣшенію высшей церковной власти, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, будетъ совершено торжественное празднованіе въ память основателя русской православной Церкви, или для его сыновей будетъ избрано другое время, но къ нему необходимо приготовиться также заблаговременно, чтобы оно соотвѣтствовало тому высокому почитанію святыхъ братьевъ, которые имъ много вѣковъ воздавала наша древняя Русь. Примѣчательно, что въ нашей православной Церкви св. Борисъ и Глѣбъ почитались первыми русскими святыми, и ихъ память причислялась къ великимъ годовымъ праздникамъ и совершалась съ особою тор-

жественностью, хотя и до нихъ Русь чтила, какъ святыхъ, равноапостольную великую княгиню Ольгу и равноапостольнаго великаго князя Владимира и мучениковъ кіевскихъ свв. Θеодора и Іоанна (варяговъ), убитыхъ язычниками незадолго до крещенія Руси. Это объясняется тѣмъ, что св. Ольга и св. Владимиръ стали въ особый, высшій апостольскій рядъ святыхъ, а наши первомученики достигли святости до учрежденія русской Церкви, почему ихъ канонизація и не была совершена по всѣмъ правиламъ и преданіямъ восточной православной Церкви. Напротивъ того, св. страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ и за свою святую жизнь, мученическую кончину, чудотворенія и открытіе мощей, дѣйствительно первыми были причтены къ лику святыхъ съ соблюденіемъ всѣхъ условій церковной канонизаціи, почему сынъ крестителя Руси Ярославъ Мудрый построилъ въ Вышгородѣ (близъ Кіева) первую на Руси церковь во имя этихъ русскихъ святыхъ, а митрополитъ Іоаннъ въ то же княженіе составилъ первую у насъ въ честь ихъ церковную службу, какъ преподобный Несторъ и монахъ Іаковъ вскорѣ послѣ того составили первыя житія ихъ. Между тѣмъ даже мощи равноапостольныхъ Ольги и Владиміра долгое время оставались въ землѣ подъ Десятинною церковью. Въ то время, какъ православная Русь чествовала свв. Бориса и Глѣба, какъ своихъ новыхъ покровителей, греческая Церковь,—что составляетъ примѣчательную рѣдкость,—также включила этихъ русскихъ святыхъ въ свои диптихи, а въ Цареградѣ, въ его первопрестольномъ соборѣ—св. Софіи, были сдѣланы ихъ иконныя изображенія и въ Константинопольской Перѣ былъ построенъ (неизвѣстно кѣмъ) особый храмъ во имя ихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своемъ „Паломникѣ“ архіепископъ Новгородскій Антоній. Его свѣдѣнія относятся къ концу XII вѣка. Житія ихъ приписываютъ ихъ глубокое благочестіе. Отличаясь наружною красо-

тую они были дѣвственниками и усердными молитвенниками. Рядомъ съ великимъ свѣтиломъ св. Руси—равноапостольнымъ Владиміромъ—ярко горѣли въ теченіе девяти вѣковъ на церковномъ небосводѣ эти двѣ звѣзды русскаго православія.

„Соврем. Лѣт.“.

Увѣковѣченіе въ школахъ воиновъ, убитыхъ на войнѣ.

Св. Синодъ, въ виду возбужденнаго однимъ изъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопроса о томъ, можно ли ставить въ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ портреты всѣхъ воиновъ, убіенныхъ на полѣ брани, изъ мѣстныхъ прихожанъ, или только обучавшихся въ названныхъ школахъ, разъяснилъ, что въ классныхъ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ могутъ быть помѣщаемы на стѣнахъ портреты скончавшихся на войнѣ воиновъ, обучавшихся въ сихъ школахъ, а также и тѣхъ изъ мѣстныхъ прихожанъ, кои проявили особую заботливость о церковно-приходской школѣ, съ обозначеніемъ ихъ именъ, отчествъ и фамилій и воинскихъ заслугъ и отличій. „Совр. Лѣт.“.

Наставленіе о кажденіи въ церкви.

Должно кадить сперва св. престолъ съ четырехъ сторонъ, не поднимая кадила выше престола; затѣмъ горнее мѣсто и проч. иконы алтаря; если же на жертвенникѣ стоятъ св. дары, то непосредственно послѣ престола кадится жертвенникъ, потомъ горнее мѣсто и пр. Выходя изъ алтаря царскими дверями, священнослужитель кадитъ ту и другую дверь, затѣмъ, выйдя въ церковь, кадитъ прежде Тайную Вечерю, затѣмъ образъ Спасителя, затѣмъ икону, что рядомъ со Спасителемъ и пр. иконы правой стороны; послѣ сего онъ возвращается къ лѣвой сторонѣ, кадитъ Богоро-

дичный образъ и пр. иконы лѣвой стороны. Затѣмъ снова становится на амвонѣ и кадитъ лики пѣвцовъ и весь народъ, а послѣ этого спускается внизъ и кадитъ всѣ иконы въ храмѣ и, возвратившись, становится на амвонѣ, опять кадитъ иконы Тайной Вечери, Спаса и Пречистой и, войдя въ алтарь, кадитъ престолъ спереди.

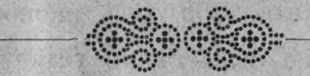
Ошибочно поступаетъ большинство іереевъ, діаконовъ, когда кадитъ сперва обѣ мѣстныя иконы, и потомъ уже прочіе образа иконостаса. Нѣкоторые же допускаютъ и др. ошибки: окадятъ сперва вокругъ всю церковь и потомъ уже, возвратившись на амвонъ, кадятъ народъ. Наконецъ многіе не знаютъ, когда кажденіе бываетъ полное и когда неполное. Допускается чаще всего такой обычай кажденія: кадится алтарь, весь иконостасъ и народъ. Такого кажденія никогда не бываетъ по уставу. Когда кадится весь иконостасъ, то кадится весь храмъ, а если весь храмъ не кадится, то только алтарь, мѣстныя иконы и народъ. Если мы назовемъ первое кажденіе (всего храма) великимъ, а второе—малымъ, то должно знать, что великое кажденіе бываетъ: въ началѣ всенощной (а если утреня служится отдѣльно, то въ началѣ утрени), на „Господи, воззвахъ“ (собств. на стихирахъ на „*Господи, воззв.*“, на поліелеѣ, на девятой пѣсни канона и на часахъ передъ литургіей; малое кажденіе бываетъ за литургіей на чтеніе апостола (собств. на пѣніи *аллилуіа*) и на „Херувимской“. На „Достойно“ кадится только алтарь; также во время преждеосвященной на „Нынѣ Силы небесныя“.

Кадить должно, не отдѣляя локтя отъ поясницы и совершая по три взмаха кадиломъ: первый взмахъ—стоя прямо, второй взмахъ—наклоняя голову, а третій—поднимая!

Должно учить народъ кланяться, когда на него кадятъ, но не креститься при этомъ. Только на Святой седмицѣ, когда іерей

кадитъ на народъ съ крестомъ и привѣтствуетъ его, то народъ осеняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, отвѣчая: воистину воскресе!

Также слѣдуетъ учить народъ, что при благословеніи его свѣчами или рукою іерея или архіерея должно только кланяться, а при благословеніи крестомъ, Евангеліемъ или образомъ креститься и кланяться; также и при окропленіи св. водою. „Совр. Лѣт.“.



Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи Н. Богородскій.

Печатать разрѣшается 30 іюня 1915 года.
Цензоръ протоіерей Іоаннъ Бобровскій.

Печатать разрѣшено военной цензурой.
Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.